

«ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ» ОТТО ГАБСБУРГА

«В

Ход в министерство и сегодня украшает статуя короля Эдуарда VII. Не в пример новым, политически слаборазвитым странам, малайцы не придают значения этому напоминанию об одной из фаз их истории и этим показывают свою зрелость и мудрость, которая так выгодно отличается от истерического национализма некоторых соседних государств».

Эта фраза из книги довольно плодовитого западного публициста Отто Габсбурга «Дальний Восток не потерян» могла бы послужить к ней эпиграфом. Она отражает две главные черты исповедуемой автором идеологии: во-первых, страх перед национально-освободительным движением и курс на сохранение молодых государств в зависимости от империалистических держав и, во-вторых, как это ни странно звучит в наше время, апологию монархии. Впрочем, удивляться нечего. Ведь Отто Габсбург является, как рекомендует его издательство, «главой дома Габсбургов» — иными словами, старшим представителем свергнутой и изгнанной из Австрии после первой мировой войны императорской династии. В прошлом году он пытался при поддержке австрийской реакции возвратиться в Австрию, но народное возмущение воспрепятствовало этому. Неудавшийся император обретается в Западной Германии и ведет бурную пропагандистскую деятельность, претендуя на роль наставника современной молодежи, как он сам пишет, в «прогрессивно-консервативном» духе.

Обращаясь к излюбленной теме, Отто Габсбург договаривается до того, будто при республиканском строе теряется «живой контакт» между народом и верховной властью, который существует якобы при монархическом режиме. «Когда-то,— пишет он,— было несомненно меньше прав на бумаге, зато отношения в человеческом плане компенсировали этот недостаток» (стр. 27).

Но еще громче, чем проповедь монархизма, звучат в последней книге Отто Габсбурга истерические нотки антикоммунизма и ненависти к национально-освободительному движению народов

Otto Habsburg. Der Ferne Osten ist nicht verloren, Wien — München, Verlag Herold, 1963, 277 S.

Азии. Вопреки разуму, автор пытается уверить себя и читателя, что «Дальний Восток не потерян» для империализма, что западному миру еще удастся подчинить его своим интересам. Термин «Дальний Восток» употреблен здесь не в общепринятом политico-географическом значении, а шире: наряду с некоторыми странами Дальнего Востока в книге говорится и о государствах Юго-Восточной Азии.

Позиция автора в отношении этой огромной части азиатского континента наиболее наглядно выражена в главе о Малайзии. «Малайя — наивысший успех британской деколонизации», — заявляет Отто Габсбург. — Это страна свободы и прогресса» (стр. 48, 66). Что же так прельстило его? Прежде всего то, что экономические позиции иностранных держав, в частности Великобритании, оказались незатронутыми. А ведь в руках иностранцев находится контроль над главными богатствами страны — каучуком и оловом. «Деловые люди Европы продолжают свою деятельность совершенно свободно», — восхищается он (стр. 49). Такая «деколонизация», при которой страна остается в полной экономической зависимости от прежней метрополии, ему по душе.

Отто Габсбург в восторге от своеобразия аграрной реформы в Малайзии. «Своеобразие» это заключается в том, что проведением реформы ведает здесь военное министерство, что при этом создаются военные поселения, которыми управляют назначенные министерством представители, что во всей этой системе «аграрной реформы» «господствует военная дисциплина» (стр. 58).

Книга была написана еще до образования Малайзии, когда ее создание было лишь проектом. И, конечно, Отто Габсбург решительно поддерживает эти планы, усматривая в федерации плотину против мнимой угрозы Малайзе со стороны «коммунистов и нейтралистов».

Похвал Отто Габсбурга удостоился и Таиланд, который он называет «страной свободных», хотя сам признает, что существующий там режим носит авторитарные черты, что государственный аппарат заражен коррупцией, что правящие круги игнорируют интересы крестьянства, которое составляет преобладающую часть населения. Главное для автора — активное участие Таиланда в агрессивном блоке СЕАТО.

Зато с каким озлоблением отзывается Отто Габсбург о государственных деятелях Азии, выступающих против империализма и агрессивных блоков и отстаивающих идеи нейтрализма! Буквально с пением у рта говорит он о таких людях, как Джавахарлал Неру, Сукарно, Нородом Сианук, и к каким только инсинуациям не прибегает, чтобы опорочить их!

В своей неприязни к нейтралистским странам Габсбург решается даже на критику западных держав, в частности Соединенных Штатов, которые оказываются этим странам так называемую «помощь». Он утверждает, что кредиты, предоставленные Западом, ставят его в зависимость от молодых государств, получающих эти кредиты, и подкрепляет свои слова «теоретическим» тезисом. «Практическая экономика», — пишет он, — учит нас, что в общем кредитор зависит от должника, а не наоборот» (стр. 14). Как известно, вся история межгосударственных отношений в капиталистическом мире говорит об обратном. Государства-кредиторы навязывают свою политическую волю государствам-должникам. И если это не удается западным державам в отношении нейтралистских государств Азии, то причина здесь — в изменении соотноше-

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ КОЛОНИАЛИЗМА

ВНАШИ дни колониализм пригвожден к позорному столбу, и большинство защитников системы колониальной эксплуатации предпочитает маскировать свои взгляды. Они, конечно, одобряют грабеж народов Африки и Азии, но стараются делать это в более или менее «благоприятной» форме. Поэтому книгу «Африканская Африка» Робера Андерса, яростно протестующего против окончательной ликвидации колониализма на африканской земле, можно рассматривать как редкость даже среди буржуазных изданий.

Правда, говоря о «старом колониализме», автор вынужден признать, что раздел Африки европейцами осуществлялся в «их собственных интересах, исходя из экономических и стратегических соображений и без всякой заботы о судьбе туземцев», но вместе с тем он восхваляет колонизаторов «всех национальностей», «открыв-

Robert Anders. L'Afrique africaine, Paris, Les sept couleurs, 1963, 230 p.

ших и освоивших» этот континент. Многочисленные преступления колониальных угнетателей он рассматривает лишь как результат ошибок, причем зачастую субъективного порядка (назначение на административные посты в колониях некомпетентных людей, частая смена чиновников, не успевающих освоиться с обстановкой), или даже «излишнего идеализма».

Но шила в мешке не утаишь, и Андерс, чтобы сохранить видимость объективности, вынужден говорить и об «ошибках» совсем другого рода — о зверской эксплуатации местной рабочей силы, о засилье иностранных монополий в экономике бывших колоний (притворяясь, что не понимает экономического смысла колонизации), автор лицемерно упрекает колониальную администрацию в «допущении почти монопольной деятельности крупных трестов на территории колоний», наконец, о торговле людьми, насаждении проституции и пр. Разумеется, он не делает вывода о бесчеловечной, позорной практике колониализма — по его мнению, все эти «грехи» перекрываются цивилиза-

торской деятельностью европейских колонизаторов.

Андерс практически отказывается признать объективный характер борьбы африканских народов за национальное освобождение, ее неизбежность, вызванную самим фактом колонизации. Здесь опять на первое место выдвигаются «ошибки» и «нерешительность» колонизаторов, «развязавших движение негров» и не сумевших огнем и мечом подавить его. В этом отношении очень показательна оценка событий в Бельгийском Конго. Автор считает, что освободительное движение в этой стране можно и нужно было подавить, но «положение требовало Бисмарка, а Бельгия располагала лишь Бодуэном».

Ошибаетесь, г-н Андерс. Современная эпоха — это эпоха окончательного крушения колониализма. Залогом этому служит решимость африканских народов навсегда покончить с иностранным гнетом. Никакие Бисмарки не смогут остановить этот процесс.

Наиболее ярко лицо автора проявляется в разделах книги, посвященных современной Африке. Прежде всего, он обрушивается на идею африканского единства, поддерживаемую многими руководителями молодых суверенных государств. Борьба за объединение Африки и освобождение народов, еще томящихся под гнетом колонизаторов, он объявляет движением, «инспирированным и вдохновляемым коммунистами». Африка еще не созрела для объединения, и, если эту идею про-

ния сил на мировой арене, в мощном национально-освободительном движении против империализма и колониализма, в той могучей поддержке, которую оказывает этому движению великий лагерь социализма.

Смешно и несуразно выглядят попытки Габсбурга доказать, будто «миллиарды, брошенные западными странами в бездонную пропасть крупных неимпериалистических государств», вынуждают их «поддерживать шатающиеся позиции» правительства этих государств. Кому могло бы прийти в голову, что правительства, например, Индии или Индонезии опираются не на поддержку народов своих стран, а на кредиты Вашингтона?

Характерно, что там, где американский империализм действительно бросает миллиарды в бездонную пропасть и пытается сохранить у власти клику, абсолютно лишенную популярности в народе, как в Южном Вьетнаме, Otto Габсбург воздерживается от критики. Он сам признает, что в Южном Вьетнаме существует «пропасть между правительством и народом», что «молниеносные успехи

повстанцев нельзя приписать только их боевому духу и недостаточной подготовке регулярной армии» (стр. 102), что крестьянство возлагает надежду на победу повстанцев. Он видит, что в Южном Вьетнаме господствует «авторитарный режим», но тут же пытается оправдать его существование высокомерным утверждением, будто «демократические политики еще не родились во Вьетнаме». «К тому же, — добавляет он, — было бы рискованно так управлять осажденной крепостью, чтобы солдаты могли голосовать перед каждой операцией» (стр. 114).

Поддерживать такой режим Otto Габсбург считает правильным и необходимым. Он полностью одобряет американскую интервенцию в Южном Вьетнаме и пытается даже обелить сайгонские власти. Так, в фактах нарушения южновьетнамскими властями границ Камбоджи он обвиняет... правительство этой страны, которое якобы «поддерживает партизан». Объявляя Южный Вьетнам главной позицией «свободного мира» в Юго-Восточной Азии, потеря которой может оказаться катастрофой для

вести в жизнь, «это будет единство под руководством коммунистов, воспитывающихся сейчас в советских университетах», заявляет Андерс.

Старая, изрядно надоевшая ложь! Всем известно, что Советский Союз не вмешивается в дела освободившихся стран. Да, в СССР учатся много молодых африканцев, но они готовятся не к «подрывной деятельности», как утверждает Андерс и ему подобные, они станут врачами, инженерами, агрономами — специалистами, которых не смогли (да и не хотели) подготовить западные «носители цивилизации» за сотни лет своего господства.

Не уставая повторять расистский тезис о «неполноценности» африканских народов, об их «неподготовленности» к независимости, Андерс всячески славословит остатки колониализма в Африке — фашистские режимы в ЮАР и португальских колониях.

Нарисованная в книге картина положения местного населения в этих районах — чистая идиллия. Говоря о ЮАР, автор восхваляет политику апарtheidа, проводимую властями. Заявляя, что «расовая интеграция означала бы самоубийство для белых», поглощение их «варварами», Андерс восхищается «мужеством» Фервурда, не побоявшегося пойти на разрыв с Британским содружеством и «показавшего великолепный пример» решения расового вопроса в много-расовом государстве.

Интересно, что автор с тем же рвением, с каким он выступал в

качестве защитника сегрегации в ЮАР, восхваляет «расовую интеграцию» в португальских колониях. Португальцы, объявляет он, сумели создать государство, «где нет ни белых, ни черных, ни желтых, а есть одни лишь португальцы», это «новый, оригинальный и стабильный тип общества».

Утверждая, что португальские колонии как по степени экономического и культурного развития, так и по жизненному уровню населения превосходят самые развитые независимые государства Тропической Африки, Андерс заявляет, что в них царит полное спокойствие, а события, скажем, в Анголе вызваны вмешательством соседних стран и, конечно, просисками коммунистов.

Действительность, однако, очень далека от идиллии, рисуемой Андерсом. Весь мир знает, в каких условиях живут одиннадцать миллионов африканцев, составляющих две трети населения ЮАР. А как обстоят дела в «заморских владениях» Салазара, поведала недавно американская «Газетт энд дейли», сообщив, что с большинством местных жителей в португальских колониях «обращаются как с имуществом». Начальник округа Мукусо (Ангола) писал: «Туземец питается сегодня хуже, чем сто лет назад; ни в чем не улучшилось его жилище, его культурный уровень остается таким же, каким он был в начале колонизации, его человеческое достоинство унижено».

Бывший министр Салазара Марсэло Каэтано, который прекрасно

знаком с португальским «райем», свидетельствует, что из Анголы людей продают в ЮАР, на рудники Трансваля. Там ангольцы «живут и работают как в концентрационном лагере, в условиях, скорее напоминающих звероводческую ферму».

Таким образом, «факты» сообщенные Андерсом, — это прямая, ничем не прикрытая ложь, не спасенная, однако, ввести в заблуждение никого, мало-мальски знакомого с положением в африканских колониях.

Весьма показательны «позитивные предложения» Андерса относительно будущего Африки. Он настаивает на «диалоге» между Западом и Африкой, в ходе которого можно будет обсудить все проблемы, в том числе и расовую. «Главным и общим врагом как Запада, так и Африки, — разлагает автор, — является марксизм. Победив его, черные и белые смогут объединиться, понять и полюбить друг друга».

Трудно сказать, чего здесь больше — наглости или невежества. «Запад» (читай — западные колонизаторы) и Африка не смогли «понять и полюбить друг друга» задолго до возникновения марксизма. Не за что африканцам любить колонизаторов... Что же касается марксизма, то именно это учение показывает освободившимся народам наиболее верный путь к преодолению отсталости, доставшейся им в наследство от колониального гнета, — путь некапиталистического развития.

М. АВСЕНЕВ

западной политики в этом районе, Габсбург настает на еще более активном вмешательстве Запада в «грязную войну» в Южном Вьетнаме.

Последняя глава книги посвящена Японии. Если говоря о других странах, Габсбург откровенно ратует за вмешательство Запада в их дела, то к Японии он подходит более осторожно. Аттестуя японцев как «европейцев Азии», он голосует за усиление экономических связей Японии с европейским «Общим рынком». Здесь, как и в критике некоторых американских действий в первый период оккупации Японии, можно уловить известные антиамериканские нотки. Но эта критика не касается главного: содействия Соединенных Штатов новой милитаризации Японии. Габсбург об этом не говорит ни слова, более того — вообще отмечает возможность возрождения агрессивных устремлений у реальных кругов Японии. А чтобы придать своему рассуждению видимость достоверности, он решает даже отрицать японскую агрессию в прошлом и утверждает, например, что в Японии накануне нападения на Пирл-Харбор силы, стоявшие за мир,

были сильнее милитаристов. «Если последним, — пишет автор, — удалось в конце концов возобладать, то только потому, что западная политика закрыла все двери для реалистических переговоров и породила у японцев чувство, что остается только один исход. Пирл-Харбор был не хладнокровно рассчитанной агрессией, а жестом отчаяния, как у утопающего» (стр. 273—274). Это говорится о милитаристской Японии, которая много лет вела захватническую войну против Китая, которая оккупировала и поработила Корею и Тайвань и лелеяла планы завоевания всего восточноазиатского пространства!

Вся книга свидетельствует о том, что «прогрессивно-консервативные» позиции бывшего эрцгерцога являются на деле ненавистью ко всему прогрессивному. Злобный антикоммунизм, опорочивание национально-освободительного движения, восхваление реакционных режимов в Азии — таково «кодальное оружие» Отто Габсбурга, которое онпускает в ход в интересах империалистических держав.

С. ЕФИМОВ